

10. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред.: М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – 869 с.

The article discusses the philosophical and religious-mythological foundations for the emergence of phraseological units that convey the state of fear in the Russian and Chinese languages; the phraseological units describing the attitude to fear in two cultures and the ways of expressing this emotion are analyzed.

Keywords: linguoculture, fear, phraseological units, Russian, Chinese.

УДК 811'42'37:398.92 (=581)

С. Ю. Аксёничков-Бирюков

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КИТАЙСКИХ ИДИОМ ЧЭНЬЮЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ КАЛЛИГРАФИЮ

В статье анализируются фразеологические единицы китайского языка с утраченной внутренней формой, характеризующие каллиграфию. Объектом исследования является семантика компонентного состава соответствующих китайских фразеологизмов. Предметом исследования выступает связь семантики компонентов фразеологизмов с традиционной китайской культурой, историей и мифологией.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, китайский язык, чэньюй, внутренняя форма.

Фразеология любого языка – это «ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [1, с. 58]. Фразеология представляет собой вербальное выражение познанных человеком сторон окружающей его действительности, его национально-духовного сознания.

Обычаи национальной культуры оказали значительное влияние на китайский язык. Особый колорит придают данному языку *чэньюй* – устойчивые обороты, фразеологизмы, которые, как правило, состоят из четырёх иероглифов [2, с. 321]. Овладение знаниями в области культуры, а также истории позволяет наиболее точно определить значение фразеологизмов с затемнённой внутренней формой. К ним относятся *чэньюй*, значение которых изначально не может быть понятно для носителей другой лингвокультуры.

Обратимся к рассмотрению внутренней формы китайских немотивированных фразеологизмов 笔走龙蛇 [bǐ zǒu lóng shé] – букв. *Кисть движется*

как дракон и змея ‘блестящая каллиграфия’ [3, с. 37] и 龙飞凤舞 [lóng fēi fèng wǔ] – букв. *Взлет дракона, пляска феникса* ‘блестящая каллиграфия’ [3, с. 267].

Китайцы традиционно придают большое значение каллиграфии, которая является классической разновидностью китайской живописи. Иероглифы, записанные с помощью каллиграфии, не только помогают общению китайцев между собой, но и служат для выражения внутреннего мира человека. Изобретение иероглифов связывают с именем историографа Цан Цзе, служившего полумифическому императору Хуан Ди. Считается, что Цан Цзе изобрел иероглифы по аналогии со следами птиц и зверей. По другой версии, он сам знал иероглифы с рождения, выглядел как дракон и имел четыре глаза [4, с. 656].

Главными орудиями письменности в Китае являются «Четыре драгоценности рабочего кабинета» (文房四宝). Овладение навыками письма кистью требовало огромного количества знаний в написании иероглифов, что являлось чертой настоящего учёного и каллиграфа. Набор инструментов, необходимый для каллиграфии, включает в себя кисть (笔), бумагу (纸), тушь (墨) и тушечницу (砚) [5].

Существуют мифы и легенды, связанные с четырьмя сокровищами кабинета. Так, создателем кисти для каллиграфии считается Мэн Тянь, полководец царства и империи Цинь, который выполнял свои обязанности при дворе императора Цинь Шихуана. Согласно одной версии, он заметил на стене кусочек овечьей шерсти и привязал его к веточке, по другой – отрезал несколько волосков от хвоста своего коня. Неизвестно, правда ли это, но бог кистей для письма в китайской мифологии носит имя Мэн Тянь [6, с. 374].

Согласно мнению китайских мастеров каллиграфии, кисть является проводником между небом и человеком, и для того чтобы создать высококлассное каллиграфическое произведение, художник должен быть готовым стать посредником неба на земле.

Дракон – один из самых важных символов в китайской культуре, символизирующий добро, мир и процветание. Образ дракона имеет тысячелетнюю историю. Первоначально дракон был символом земли. В мифологии Китая дракон также является хранителем сокровищ. Извивающийся в полёте дракон может выступать символом богатства и обогащения. Так, на картинах народного искусства (нянь хуа) встречаются изображения Цинь Луна (Цань Луна, «зелёного дракона»), извивающегося в разноцветных (благовещих) облаках [7, с. 508].

В китайских фразеологизмах может встречаться как один, так и два образа животного. Часто указываются два образа, в которых одно животное

символизирует активное, мужское начало Ян, а другое – пассивное, женское начало Инь. По аналогии с драконом и фениксом тигр в китайской мифологии является царём зверей. Тигр олицетворяет дух Запада, принявший на себя звериные черты богини Сиванму – повелительницы Запада, владеющей источником и плодами бессмертия. Примером фразеологизма, включающего в себя образы этих животных как воплощения Инь и Ян, служат идиомы 藏龙卧虎 – букв. *Спрятавшийся дракон, спящий тигр* ‘скрытый дар человека, нереализованный талант’; 虎斗龙争 – букв. *Тигры борются, драконы сражаются* ‘жаркая битва’; 龙骧虎视 – букв. *Бросок дракона и взгляд тигра* ‘жадные устремления, честолюбивые планы’.

В мифологии Китая дракон и феникс, наравне с цилинем (единорогом) и черепахой считаются священными животными. В «Книге ритуалов» (Да Лай Ди Цзи) о них говорится следующее: «Птицы пернатые – 360 видов, а феникс – король всех птиц, животные с шерстью – 360 видов, а цилинь – король животных. Есть рептилии, а священная черепаха – король рептилий, есть чешуйчатые, а дракон – король чешуйчатых» [8, с. 28].

Феникс в китайской мифологии символизирует человека, совершенного в своей мудрости. Часто дракон воспринимается как образ государя, а феникс – как образ государыни [7, с. 16]. Иероглиф 凤, помимо основного значения ‘феникс’, несёт в себе также другие, более специфические значения: ‘царственная птица, появление которой предвещает появление на земле совершенномудрого человека’, а также ‘императрица, влиятельная дама’ [6]. Следует отметить, что данный иероглиф является устаревшим вариантом написания иероглифа 风 (‘ветер’). По мнению Е Юйсэня, в иероглифе 凤 начертания в стиле сяочжуань и кайшу изображены взмах хвостом и крыльями феникса, отсюда вытекает его связь с ветром [8, с. 29].

Образы дракона и феникса настолько тесно связаны друг с другом, что иногда используются вместе в некоторых фразеологизмах по аналогии с образами дракона и тигра. Например, чэньюй 龙眉凤目 (букв. *Брови дракона, глаза феникса*) используется для обозначения незаурядного человека. Молодого одарённого человека называют 龙驹凤雏 – букв. *Жеребёнок дракона, птенец феникса*. Аналогичный смысл имеет чэньюй 腾蛟起凤 – букв. *Возносящийся дракон, взлетающий феникс*. Фразеологизм 攀龙附凤 (букв. *Держаться за дракона и следовать за фениксом*) имеет значение ‘иметь друзей среди сильных мира сего, пользоваться высоким покровительством’. Об очень вкусной еде, изысканных деликатесах в Китае принято говорить 炮凤烹龙 – букв. *Жареный феникс и тушеный дракон*.

В Китае дракона связывают с активным, мужским началом Ян, в то время как феникса – с пассивным, женским началом Инь, что находит отражение в мифах и легендах этой страны. Легенда о появлении озера Сиху (西

湖) повествует о любви между Нефритовым Драконом и Золотым Фениксом. Когда в один прекрасный день они прилетели на остров посередине Небесной реки, они заметили камень, переливающийся всеми цветами радуги. Пара выточила из камня жемчужину, очистила её росой и родниковой водой. Тут же жемчужина засияла и превратила Нефритового Дракона в красивого юношу, а Золотого Феникса – в прекрасную девушку. После этого они полюбили друг друга, жили вместе на острове и охраняли волшебную жемчужину.

Так же, как и в случае с драконом, появление феникса является очень хорошим знаком: 凤凰来仪 – букв. *Самец и самка феникса пришли плясать* в значении ‘доброе предзнаменование’.

Существует тесная связь между образами дракона и змеи, Чэньюй – 龙–蛇 (букв. *Один дракон, одна змея*) переводится как ‘меняться в связи с ситуацией’ [2, с. 325]. Изначально данный фразеологизм представлял собой фразу из «Чжуан-Цзы»: 无誉无訾, –龙–蛇, 与时俱化, 而无肯专为; –上–下, 以和为量 (*Беги славы, беги позора. / Ты то дракон, то змея, / Превращайся вместе со временем. / Не желай никогда быть кем-нибудь. / Будь то сверху, то внизу, / Согласие – вот твоя мера*) [9, с. 134]. Интерес представляет следующий комментарий к данному высказыванию: «Эти два существа по природе своей одновременно и противоположны (дракон – божество дождя, змея – поглотитель воды), и едины (дракон – та же змея), и каждое из них может являться в обеих этих ипостасях. Таким образом, Дао, находясь в покое, может соединять в себе противоположные качества, являясь то в одном, то в другом» [10, с. 234]. В данном случае образы дракона и змеи обладают противоположными качествами. В образе дракона отражено активное начало Ян, а в образе змеи – пассивное начало Инь. Однако они могут заменять друг друга. Это позволяет выявить, почему оба образа используются в одном чэньюй.

Таким образом, внутренняя форма фразеологизма 龙飞凤舞 [lóng fēi fèng wǔ] (букв. *Взлет дракона, пляска феникса* ‘блестящая каллиграфия’) раскрывается в связи с другими фразеологизмами, имеющими в своём составе компоненты *дракон* и *феникс*, а также в связи образов дракона и феникса с такими характеристиками, как «совершенство», «верх развития». В свою очередь, чэньюй 笔走龙蛇 включает в себя компоненты *дракон* и *змея*, связанные с общим значением фразеологизма по таким характеристикам, как извилистость тела и непредсказуемость. Также образы дракона и змеи отражают противоположные качества, на основании чего возникает такой признак, как «единство в двойственности». Образ дракона предстает связанным с другими образами, с которыми он встречается в различных чэньюй, что имеет корни в китайской мифологии.

Распространенные немотивированные фразеологизмы, включающие в свой состав культурно значимые компоненты, специфичны именно для китайской фразеологии, поскольку отражают особое отношение китайцев к иероглифам и каллиграфии как к сакральной сфере. Почитание китайцами «четырёх сокровищ кабинета учёного» приводит к образованию новых фразеологических единиц, имеющих в своём составе общеизвестные для данного народа образы. В свою очередь, символы почитаемых животных придают китайским ченьюй национально обусловленную уникальность.

Список использованных источников

1. Черданцева, Т. З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) / Т. З. Черданцева // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 58–70.
2. Ступникова, В. В. Дракон в зеркале чэньюев / В. В. Ступникова // Человек и культура: исследования и переводы – 2012 / сост. и отв. ред. В. Б. Виноградская. – М. : ИДВ РАН, 2014. – С. 321–351.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
4. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006–2010. – Т. 3 : Литература. Язык и письменность / ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – 855 с.
5. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.bkrs.info. – Дата доступа : 07.11.2021.
6. Мелетинский, Е. М. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
7. Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит. , 2006–2010. – Т. 2 : Мифология. Религия / ред.: М. Л. Титаренко [и др.]. – 2007. – 869 с.
8. Сюй Хуэй. Этимология китайских иероглифов. Сто самых красивых китайских иероглифов, которые должен знать каждый / Сюй Хуэй ; пер. с кит. Д. Е. Куликова, А. А. Никитиной, А. О. Фиалковской. – М. : Шанс, 2020. – 407 с.
9. Малявин, В. В. Чжуан-цзы, Ле-цзы / В. В. Малявин. – М. : Мысль, 1995. – 439 с.
10. Померанцева, Л. Е. Философы из Хуайнани / Л. Е. Померанцева ; пер. Л. Е. Померанцевой ; сост. И. В. Ушаков. – М. : Мысль, 2004. – 430 с.

The article analyzes the phraseological units of the Chinese language with the lost internal form, which characterize calligraphy. The object of the research is the semantics of the component composition of some Chinese phraseological units. The subject of the research is the connection of the semantics of the components of phraseological units with traditional Chinese culture, history and mythology.

Keywords: Phraseology, phraseological unit, Chinese language, chengyu, internal form.